

ція Аристотеля показала, что логическія функціи нашего ума только на предметахъ опыта и могутъ обнаружить свою цѣнность. Христіанство, при всей своей духовности, также не отрывало людей отъ земли и учило не спасенію отъ личности, отъ плоти (какъ этому, напр., учили гностики ¹⁾), а преобразенію плоти, спасенію и воскресенію ея. Въ этомъ смыслѣ христіанство всегда тяготѣло къ землѣ, къ дѣйствительности, оно признаетъ даже, если хотите, относительную правду матеріализма.

Но Толстой, съ характерной для него философской близорукостью, пытался оправдать отдѣленіе разумной жизни, отрывая ее отъ живого потока душевнаго бытія,—самъ не замѣчая того, что противорѣчитъ себѣ. Если она непроеизводна, и если это позволяетъ ее отрывать, *не нарушая ея реальности*, отъ личности, то какъ понять, что личность переживаетъ какъ *свою* задачу то, что на самомъ дѣлѣ возникаетъ не въ ней? Я соглашусь съ непроеизводностью всего *содержанія* разумной жизни (не только этической, но и теоретической),—но всякая высшая функція не можетъ быть оторвана отъ личности, которая ее чувствуетъ и переживаетъ какъ свою. И какъ возможно самосознаніе безъ высшей функціи разума? Толстой самъ превосходно развилъ эту мысль; какъ же не понялъ онъ, что то, что реально обуславливаетъ самосознаніе, *лишь въ немъ себя и реализуетъ*? Чѣмъ будутъ содержанія разумнаго сознанія безъ того „я“, которое ихъ переживаетъ?

Если древняя психологія кое-какъ мирилась съ раздѣленіемъ души на три части, то теперь, послѣ того какъ успѣхи психологическаго анализа если не раскрыли намъ природу души, то все-же показали всю цѣлостность и единство душевной жизни,—читать у Толстого его психологическіе выводы трудно безъ того, чтобы не вздохнуть о немъ. Для насъ безспорно, что не только „духъ“. высшія духовныя функціи неразрывно связаны со всей полнотой душевной жизни,—но что онѣ (черезъ душу) связаны и съ тѣломъ. Цѣльное существо человѣка, какъ оно есть, несмотря на тройственный свой составъ, метафизически едино,—и ученіе о безсмертіи, въ свѣтѣ всего того, чему учить анализъ души, философски

---

¹⁾ Съ гностиками въ ихъ ученіи о спасеніи у Толстого есть несомнѣнное сходство.